

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 107—116.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. Iss. 4. P. 107—116.

Научная статья

УДК 069.02:93/99(569.4)

DOI: 10.46726/И.2024.5.12

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ «ЭНЕРГИЯ МУЖЕСТВА» В ХАДЕРЕ

Анастасия Павловна Анисимова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

withluvprod@gmail.com

Аннотация. В статье речь идет о военно-историческом музее «Энергия мужества» в г. Хадера — одном из наиболее успешных культурных и просветительских проектов репатриантов из стран постсоветского пространства периода «Большой алии» (т. е. конца XX — начала XXI в.), реализованных в Государстве Израиль. При разработке вопроса применены методы личностного, деятельностного, культурологического и историко-сравнительного подходов. Сделан вывод о том, что появление музея «Энергия мужества» отражало процесс неприятия частью советских и постсоветских репатриантов недостаточного внимания в Израиле к истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Кроме того, их не устраивало то, что трагедия Холокоста с ее миллионами убитых, покалеченных и униженных заслонила образ еврея-воина, еврея-героя. К созданию музея в Хадере русскоязычных репатриантов подтолкнуло также весьма пренебрежительное отношение части израильтян к новым переселенцам из СССР, России и других постсоветских стран. Они видели в новых гражданах, прежде всего, потомков европейских евреев — жертв Холокоста, которые без сопротивления и борьбы позволяли себя убивать. Себя же они считали гордыми «сабрами», всегда готовыми дать отпор любому противнику. Автор статьи подчеркивает, что в изменении сложившегося положения, восстановления исторической правды и установления связи между поколениями репатриантов из СССР, между переселенцами и коренными израильтянами центральную роль играл и играет потомок офицера, погибшего на Великой Отечественной войне, подполковник советской армии в отставке, профессиональный музейный работник Давид Зельвенский. Именно он инициировал создание военно-исторического музея «Энергия мужества» и создал его концепцию. В настоящее время этот проект занял прочное место в музейном пространстве Израиля, получил широкое международное признание и играет заметную роль в международном культурно-просветительском диалоге.

Ключевые слова: Государство Израиль, репатрианты, военно-исторический музей «Энергия мужества», еврей-воины, Давид Зельвенский

Для цитирования: Анисимова А.П. Военно-исторический музей «Энергия мужества» в Хадере // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 107—116.

Представленная статья посвящена израильскому военно-историческому музею «Энергия мужества» в г. Хадера — одному из наиболее удачных культурно-просветительских проектов русскоязычных репатриантов периода т. н. «Большой алии» (т. е. конца XX — начала XXI в.). Отметим, что добиться признания этой инициативе было совсем не просто — Израиль входит в двадцатку стран с наибольшим количеством музеев на миллион жителей. По данным

ЮНЕСКО на 2020 г., здесь на 8,84 млн человек приходилось 226 подобных учреждений [Museums...: 26].

При изучении музейных проектов необходимо учитывать существенные изменения в понимании места и роли музеев в социокультурном пространстве, которое произошло на рубеже XX—XXI столетий. Если раньше в музеях обычно видели хранилища исторических памятников, то в настоящее время их воспринимают прежде всего как многопрофильные образовательные и научные центры [Шляхтина: 160; (подр. см.: [Акулич]). Такой подход существенно расширяет исследовательское поле. Теперь, в частности, историю музеев стало возможным изучать в контексте культурного развития отдельных народов или межгосударственного диалога в сфере культуры.

Объектом настоящей работы выступают творческие и частные инициативы русскоязычных репатриантов в Государстве Израиль, предметом — военно-исторический музей «Энергия мужества» в г. Хадера. Для достижения заявленной цели применялись личностный, деятельностный, культурологический и историко-сравнительный методы. Первый акцентирует внимание сначала на личности и только затем на социальной группе, к которой относится изучаемая персона. Деятельностный подход позволил не только выявить новые грани в работе музейщиков Государства Израиль или людей, связанных с ними, но и на примере их взаимоотношений показать размежевание на «своих» и «чужих». Культурологический подход помог, во-первых, разобраться, почему в одной группе «чужие» «не понимают» и «не слышат» ключевых аксиом, которые бесспорны для «своих», и, во-вторых, лучше понять побудительные мотивы поступков как отдельных лиц, так и объединений, связанных с музейным делом в Израиле. Историко-сравнительный метод позволил выявить причины востребованности концепции военно-исторического музея «Энергия мужества» на фоне других израильских музеев.

В представленной статье термин «русскоязычный еврей» синонимичен термину «русский еврей», поскольку речь идет о выходцах с территорий СССР, находившихся в поле сильного (подчас определяющего) влияния русского языка и русской культуры.

К военно-историческому музею «Энергия мужества» с момента его рождения был проявлен значительный общественный и журналистский интерес [Музей «Энергия мужества»...], который быстро перерос в научный. В результате к настоящему времени сложилась небольшая историография о музее в Хадере. Среди авторов, писавших о нем, выделяется выпускник исторического факультета Ивановского государственного университета, научный сотрудник рассматриваемого музея и член Ассоциации историков «Арсенал» Григорий Рейхман. Этот исследователь своими трудами заслужил признание как руководителя «Энергии мужества», так и профессионального исторического сообщества [Стрелец 2017а; Стрелец 2017б].

Публикации Г. Рейхмана о проектах «Энергии мужества» — это большей частью доклады на научных конференциях разного уровня или обзорные статьи [Зельвенский; Память и время...]. В их ряду выделяются сообщения Г. Рейхмана об одной из наиболее удачных инициатив военно-исторического музея — мультимедийной выставке «На линии огня. Евреи СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Опыт коллективного портрета» [Рейхман 2014; Рейхман 2016]. Пристальное внимание Рейхмана именно к данному проекту не случайно. Хадерский музей совместно с израильской Музейной комиссией Центрального совета Союза ветеранов Второй мировой войны — борцов с нацизмом,

высоко оценивая многосторонние таланты этого научного сотрудника, именно ему поручил пропаганду экспозиции «На линии огня» в Израиле и за рубежом [Стрелец 2017b].

Признавая вклад Рейхмана в распространение знаний о военно-историческом музее «Энергия мужества», заметим, что многие вопросы его истории остаются все еще малоизученными и малознакомыми российскому читателю. Частично восполнить лагуну призвана настоящая статья. *Ее цель* — показать историю рождения и развития военно-исторического музея «Энергия мужества» в Хадере в контексте реализации творческих инициатив представителями русскоязычной общины Государства Израиль.

Основанием статьи стали разнообразные источники, содержащие факты о музее «Энергия мужества» в Хадере. Это интервью, кино-фото-фоно документы, репортажи журналистов, видео-лекции и т. д. Большая часть из них выявлена на пространствах интернета. К этим источникам примыкают публикации научных докладов и лекции (включая видео-лекции) руководителей музейных центров или работающих там специалистов.

Отцом-основателем военно-исторического музея «Энергия мужества» в г. Хадера стал Давид Зельвенский (род. 1930 г.) — подполковник советской армии в запасе, сын офицера, погибшего при освобождении Харькова, историк, автор книг по военной символике (знаменам и наградам) и боевым традициям Вооруженных сил России и СССР, преподаватель Томского высшего военного училища связи и Томского государственного университета [Розен]. Не меньшую известность этот талантливый интеллигент приобрел в СССР как музейный работник. В разные годы Д. Зельвенский, считающий себя «представителем русской музейной школы» [Зельвенский], участвовал в 17 крупных музейных проектах, создал музей 14-й армии, руководил отделом Музея воинской славы Молдавии, работал в Санкт-Петербургском артиллерийском музее в Кронверке Петропавловской крепости. В 1994 г. Д. Зельвенский репатриировался в Израиль [Память и время...], где, не распаковав весь багаж, начал изучать местные музеи. Увиденное поразило его. Свои впечатления он описал И. Авреху такими словами: «Когда мы в 1994 году приехали в Израиль, ... я был очарован и шокирован. Очарован еврейскими солдатами и героями израильских войн, и шокирован тем фактом, что здесь ни в одном музее нет должного свидетельства об участии евреев в боях против нацистов. <...> А где еврейское мужество, где многовековая традиция защищать свой народ?!» (цит. по: [Аврех]).

К испытанному эмоциональному шоку от первой встречи с музейной действительностью Израиля Зельвенский будет возвращаться неоднократно. Например, писателю и журналисту, последнему редактору правоцентристской газеты «Русский израильтянин» Петру Люкимсону он говорил: «Я пришел в “Яд ва-Шем” (мемориал Катастрофы и Героизма в Иерусалиме, посвященный трагедии Холокоста. — А. А.), зная, что именно в этот музей водят иностранных гостей. Вышел с ощущением полного мрака на душе. Да, Катастрофа — это наша национальная боль, но после этого музея просто хочется выть: выходит, нас били, бьют и будут бить... И нам не на что рассчитывать, кроме как на милосердие со стороны других народов. <...> Да разве ж так можно?! Потом поехал в музей “Лохамей ха-геттаот” — музей о еврейском героизме в гетто. Слов нет, замечательный музей, но о чем?! О мужестве обреченных. Дальше был музей диаспоры... Макеты, иллюстрации, ни одного живого, подлинного экспоната. Евреи — ученые, мистики, философы, писатели, но ничего не сказано о евреях-воинах» [Музей «Энергия мужества»...]. В Израиле, говорил

Зельвенский в другом интервью, «не было ни одного места, где можно было бы увидеть евреев, не убитых, растерзанных в Освенциме, а евреев-воинов, сражавшихся в регулярных армиях» [«Подлинное лицо...»], имело место «тотальное совершенно замалчивание темы Второй мировой войны и участия евреев в ней. Об Отечественной войне, о Красной армии вообще не шла речь» [Зельвенский]. Эти вопросы не поднимались «ни в школах, ни в школьных учебниках, ни в музеях» [Там же].

Сложившееся положение породило следующую ситуацию: у части израильтян возникло представление о двух группах евреев. Одна — это «мы» — «сабры» — «свободолюбивый, гордый народ», не дающий себя в обиду. Вторая — европейские евреи, жертвы Холокоста, которые всего боялись и шли «на казнь, как овцы», не помышляя о сопротивлении [«Подлинное лицо...»]. Во вторую группу «попадали» также репатрианты из СССР и других стран, прошедшие горнило Второй мировой войны. В интервью корреспонденту агентства Lenta.ru в марте 2015 г. Зельвенский с горечью говорил: «И когда они (еврей-ветераны Второй мировой войны. — А. А.) торопились на совещания и к праздничным дням надевали награды, то коренные израильтяне в своей массе считали, что это “цирк приехал”. У израильских военных за 5—6 войн какая-то ленточка, а то и ее нет, а тут от плеч да пояса все увешано металлом и эмалью: за что, почему?» [Там же].

Создавшееся положение многие репатрианты из СССР, особенно ветераны, принять не могли. Они помнили о подвигах тысяч евреев на фронтах Второй мировой войны.

Кстати, негативные мифы о евреях на войне имелись и в Советском Союзе (см., напр.: [Зельцер]), где официально проповедовался интернационализм и позже подчеркивался вклад всех народов в Победу 1945 года. Ярким примером этого являются следующие грустные строки поэта Бориса Слуцкого (1919—1986), прошедшего всю Великую Отечественную войну, получившего тяжелое ранение и дослужившегося до звания майора:

Евреи хлеба не сеют,
Евреи в лавках торгуют,
Евреи раньше лысеют,
Евреи больше воруют.
Евреи — люди лихие,
Они солдаты плохие:
Иван воюет в окопе,
Абрам торгует в рабкопе.
<...>
Не торговавши ни разу,
Не воровавши ни разу,
Ношу в себе, как заразу,
Проклятую эту расу.
Пуля меня миновала,
Чтоб говорили нелживо:
«Евреев не убивало!
Все воротились живы!» [Слуцкий].

Сломать отмеченные представления о европейских евреях у части жителей как в Государстве Израиль, так и на постсоветском пространстве и попытался Давид Зельвенский. Еще одну задачу, которую он поставил — «показать израильтянам, что в основе современного Израиля не только и не столько

Катастрофа, сколько победа в войне с нацистской Германией 1945 года», которая, собственно, и «создала условия для образования еврейского государства: пресекла Катастрофу, подготовила почву для решений ООН» [«Подлинное лицо...»]. Зельвенский стремился также к тому, чтобы дать пример героя-еврея современным гражданам Израиля как страны воюющей, страны-гарнизона, в истории которой были и «свои Сталинграды, и свои Курски» [Зельвенский].

Для достижения поставленных целей Д. Зельвенский по репатриации в Израиль решает создать музей о евреях-воинах-победителях. К активности его подвигала надвигающаяся дата — 50-летие Победы над нацистской Германией, которая в Израиле впервые праздновалась на общенациональном уровне. К юбилею в стране «были выпущены специальные серии марок, издано несколько альбомов, но музея, рассказывающего о роли евреев во Второй мировой войне, в стране не было» [Музей «Энергия мужества»...].

Зельвенский, разработав концепцию музея, тратил на его создание практически все получаемые в Израиле средства. Отметим, что будущая экспозиция начала им формироваться еще до репатриации. Зельвенский «в течение тридцати лет тайно собирал свидетельства еврейского героизма» [Аврех], рискуя при этом служебной карьерой, поскольку в СССР акцентированное внимание к еврейской истории не поощрялось.

После переезда в Израиль большую поддержку в формировании будущей экспозиции музея новому репатрианту оказали потомки евреев-ветеранов. Они проявили большую активность особенно после обращения Зельвенского о помощи в эфире радио РЭКа (Israel Radio International), вещающего на иностранных языках [Музей «Энергия мужества...»]. Тогда же у Зельвенского появились помощники-волонтеры. В итоге за короткий срок всем участвовавшим в проекте удалось подготовить экспозицию будущего военно-исторического музея, основание которого составили «частные коллекции и семейные архивы участников Второй мировой войны» [Рейхман 2014: 302].

Зельвенский назвал созданный музей «Энергией мужества», что символизировало неразрывную связь поколений евреев-воинов, поскольку энергия вечна и переходила из поколения в поколение от библейских времен до современности [Музей «Энергия мужества...»]. Поэтому здесь переплетены исторические события и судьбы разных времен и стран. Материал музея о Хосе де Рибасе (Осипе (Иосифе) Михайловиче Дерибас) — адмирале русского флота и участнике штурма Измаила в 1791 г. соседствует с рассказом о трех еврейских полках армии Наполеона I, один из которых почти полностью погиб в битве при Ватерлоо [Натан]; раздел в экспозиции музея о Цви Гармати, который начал воевать в Польше в 1939 г., а в годы Великой Отечественной войны командовал партизанским отрядом, перекликается с информацией о военнослужащем армии обороны Израиля Алексее Нейкове, спасшем ценой жизни от удара террориста детей, перевозимых в автобусе в октябре 1998 г. [Аврех].

Открытие музея «Энергия мужества» состоялось в г. Хадера накануне 50-летия Дня Победы, 24 апреля 1995 г. На церемонии присутствовал первый посол РФ в Израиле, журналист и политолог Александр Бовин (1930—2004). Российский дипломат всегда поддерживал проект Д. Зельвенского, так как видел в нем «память о нашей общей судьбе», а «такая судьба скрепляет крепче родственной...» (цит. по: [Рейхман 2014: 303]).

В музее было оформлено несколько залов, тематически разделенных на выставочный, военной истории, Второй мировой, Великой Отечественной войны и Холокоста [Зельвенский 2021]. Здесь, по словам Г. Рейхмана, «экспонируются

поистине редкие реликвии: знамена, оружие, награды, форма, снаряжение, документы, фотографии и др.», центральное же «место «занимает тема: “Еврейское население СССР в Великой Отечественной войне (1941—1945)”» (цит. по: [Стрелец 2017b]).

История Великой Отечественной войны раскрывается в «Энергии мужества» не только через постоянную экспозицию, но и через собранные музейщиками книги, мемуары и регулярно создаваемые тематические выставки, которых только с 1995 по 2006 гг. было более 20 и которые увидели посетители не только в Израиле, но и в Азербайджане, Белоруссии, Германии, Канаде, Латвии, России, США, на Украине и других странах [Рейхман 2014: 303]. В их ряду одним из наиболее удачных проектов стала мультимедийная выставка «На линии огня. Евреи СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Опыт коллективного портрета» [Там же: 302—305]. Экспозиция включала следующие стенды: «На линии огня», «Маршальский жезл» (о евреях — генералах и офицерах), «Тяжелое золото войны» (о Героях Советского Союза), «Сильнее брони» (о танкистах), «Когда боль стала оружием» (о Холокосте и еврейском Сопротивлении), «Они прокладывали путь к Победе» (о саперах), «Чтоб дойти до Победы» (о медиках) [Там же: 303].

Выставка «На линии огня» убедительно доказывала, что евреи являлись неотъемлемой частью мирового многонационального сообщества, разгромившего нацизм и его союзников в годы Второй мировой войны. Она рассказывала о том, что более 1,5 миллионов евреев сражались на ее фронтах, причем более 500 тыс. — в Красной армии. Тридцать две тысячи имели офицерские звания, а более 300 — звания генералов и адмиралов [Там же: 302]. За подвиги на полях Великой Отечественной войны 150 евреев удостоились звания Героя Советского Союза, а еще 14 стали полными кавалерами ордена Славы. Но не только на фронтах проявляли себя евреи. Материалы музея «Энергия мужества» свидетельствовали об огромном вкладе в Победу евреев, трудившихся в тылу. В годы Великой Отечественной войны 45 евреев возглавили крупные оборонные предприятия и Научно-исследовательские институты, 50-ти за работу в оборонной промышленности были присвоены генеральские звания, а еще 12 удостоились звания Героя Социалистического Труда [Там же: 302—303].

Помимо собственно музейной работы сотрудники «Энергии и мужества» активно ведут научные изыскания и просветительскую работу: выпускают журнал «Евреи в военных мундирах», тематические буклеты, участвуют в организации конференций, выступают с докладами [Зельвенский; Память и время...; Рейхман 2014; Рейхман 2016; Стрелец 2017а; Стрелец 2017b]. Музей стал заметным актором международного культурного и научного диалога. И здесь дело не ограничивается только участием в конференциях или организацией культурно-просветительских выставок. Музей инициировал немало проектов, которые объединили исследователей разных стран. Например, по выяснению обстоятельств казни в январе 1942 года в городе Мглине молодой еврейки-патриота Ципы Персеровой, чей портрет находится в экспозиции музея [Рейхман 2016; «Брянские сюжеты...»] или в создании выставки о знаменитых евреях Бреста [Стрелец 2017b].

Военно-исторический музей Зельвенского, приобретая популярность и подражателей (комнаты и музеи боевой славы появились более чем в 50 городах Государства Израиль) [Зельвенский], решал главную задачу — выстраивал духовную связь между поколениями воинов-евреев от прошлого к настоящему. Решая эту задачу, сотрудники «Энергии мужества» особое внимание уделяли военнослужащим армии обороны Израиля и подросткам, посещающим музей.

Для них наилучшим результатом работы становились следующие записи в книге гостей: «Я постараюсь попасть в боевые части, буду делать все, как делали эти люди», «Теперь я горжусь, что я тоже еврей», «Я очень благодарен, что дали возможность гордиться собой и народом» (цит. по: [Музей «Энергия мужества»...; «Подлинное лицо...»]).

В израильских условиях музей Зельвенского отстаивает историческую правду о роли СССР в разгроме гитлеризма и японского милитаризма, что особенно значимо для сохранения в семьях репатриантов из СССР и постсоветских стран исторической памяти, для формирования у внуков и внучек гордости за своих дедушек и бабушек, воевавших на фронтах Второй мировой войны [Музей «Энергия мужества»...]. И еще одну задачу решал и решает музей. Он, по словам Зельвенского, «дал почувствовать русскоязычным репатриантам, что приехали они не с пустыми руками, что есть им чем гордиться, что за их плечами богатая история, которая нерасторжимо связана с историей еврейского народа...» [Там же]. Это чувство должно было помочь представителям «нашей алии», которые «почувствовали себя не в чужой стране, не эмигрантами, а, действительно, вернувшимися к себе на Родину» [Зельвенский].

Но не только у коренных и новых израильтян экспозиция «Энергии мужества» меняла представление о прошлом. Это касалось и части жителей постсоветских государств. Показательна запись поэта Евгения Евтушенко (1932—2017) в книге гостей: «Я писал о Бабьем Яре, о расстрелянных и задушенных евреях. Еврей в истории всегда представлялся гонимым, слабым. С ним не принято было ассоциировать такие качества, как стойкость и мужество. Увиденное и услышанное здесь перевернуло мои представления о еврейском народе» (цит. по: [Аврех]).

При всем признании деятельности военно-исторического музея «Энергия мужества» не все в его истории было и остается гладким. Совсем не случайно с 1995 по 2006 г. музей менял место положения семь (!) раз. Долгое время он ютился на площади 20 (!) кв. м. К 10-летию со дня создания музейщики получили ключи от помещения в 300 кв. м, но затем размеры музея вновь сократились [Музей «Энергия мужества»...]. Постоянные переезды нанесли ущерб части экспонатов, привели к прекращению работы кружка юных историков, «к которому так тянулись “русские” подростки». Причины неурядиц Зельвенский в 2005 г. объяснял так: «Все эти годы ощущалась огромная пропасть между чиновниками и работниками музея, непонимание значимости музея, хотя многие политические деятели посещали музей и выражали свое восхищение. Не признавать музей — это значит не признавать алию. Ведь в музее — ее коллективная память, ее традиции, ее достоинство» [Музей «Энергия мужества»...]. Но и через десять лет, как отмечал Зельвенский, проблема отношения «местных властей к истории неизраильской» сохранялась [«Подлинное лицо...»]. Одним из следствий такого положения стало отсутствие в музее сигнализации, что привело к его ограблению и утрате части экспонатов [Список утраченных артефактов].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Военно-исторический музей «Энергия мужества» в г. Хадере можно считать одним из наиболее удачных проектов в Государстве Израиль, инициированных репатриантами из стран постсоветского пространства т. н. «Большой алии» (конец XX — начало XXI в.). Причем его рождение имело свои особенности. Многие репатрианты, воспитанные в Советском Союзе на истории Великой Отечественной войны, не могли принять того факта, что в Израиле на нее особого внимания не обращалось. Кроме того, многие переселенцы из СССР,

России и постсоветских стран, хорошо зная о героизме тысяч евреев, разгромивших в рядах Красной армии вместе с другими народами Третий рейх и его союзников, с трудом воспринимали образ европейского еврея периода Второй мировой войны как безвольной жертвы, безропотно принимавшей смерть. Особенно сложно это было сделать репатриантам-ветеранам Великой Отечественной войны и их детям. Создавшееся положение порождало серьезную проблему — угрозу раскола в израильском обществе как между новыми репатриантами и коренными жителями, так и между поколениями переселенцев. Часть жителей Государства Израиль в условиях замалчивания темы Второй мировой войны отделяла себя от новых репатриантов на следующем основании: переселенцы — это потомки жертв Катастрофы, которые не проявляли воли к сопротивлению нацистам и их сообщникам, коренные же израильтяне — это гордые «сабры», всегда готовые дать отпор любому посягающему на жизнь и достоинство евреев.

Изменить положение и решился Давид Зельвенский — сын погибшего при освобождении Харькова офицера, подполковник советской армии в отставке, профессиональный музейный работник. После переезда в Израиль он, при участии многих репатриантов, создал в г. Хадера музей «Энергия мужества», экспозиция которого создает образ еврея-воина-победителя. Музей акцентирует внимание на подвигах евреев с древнейших времен до современности, воспитывает у израильтян чувство патриотизма, что в геополитических условиях существования еврейского государства имеет, пожалуй, жизненно важное значение. Одной из ведущих тем «Энергии мужества» стали Вторая мировая и Великая Отечественная война. В целом музей Д. Зельвенского способствует не только восстановлению исторической правды, но и помогает в установлении связи между разными поколениями репатриантов из СССР, между переселенцами и коренными израильтянами. Не случайно заслуги его организатора были отмечены многими наградами. В частности, золотой «Медалью Почета США» и международной «Медалью Спасения». Правда, при всем благородстве и значимости проекта Д. Зельвенского, как показывает история музея, не все в Израиле полностью принимают проект. Не случайно военно-исторический музей «Энергия мужества» с трудом получал помещения, неоднократно переезжал и даже был ограблен.

Список источников

- Аврех И. Энергия мужества. URL: <https://goo.su/csJoZU> (дата обращения: 14.12.2023).
Музей «Энергия мужества» в очерках журналистов: электронный сб. газетных публикаций / сост. С. Розен. URL: <https://proza.ru/2015/04/11/275> (дата обращения: 06.01.2023).
Натан Ф.Б. Энергия нашего мужества. URL: http://www.informprostranstvo.ru/N02_2009/pamt.html (дата обращения: 12.01.2023).
«Память и время: влияние войн и вооруженных конфликтов XX века на российское общество»: лекция в Новороссийском музее-заповеднике. URL: <https://novomuseum.ru/muzey/novosti/464-pamyat-i-vremya-vliyanie-vojn-i-vooruzhennykh-konfliktov-xx-veka-na-rossijskoe-obshchestvo.html> (дата обращения: 10.01.2024).
«Подлинное лицо еврейского народа»: интервью с основателем музея еврейского военного наследия «Энергия мужества» Давидом Зельвенским // Lenta.ru. 2015. 7 марта. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/03/06/zelvenski/> (дата обращения: 06.01.2023).
Розен С. К юбилею военного историка Давида Зельвенского // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2015/02/23/1195> (дата обращения: 12.01.2024).
Слущкий Б. Про евреев: стих // РуСтих: стихи классиков: электронный сб. URL: <https://rustih.ru/boris-sluckij-pro-evreev/> (дата обращения: 15.02.2023).

- Список утраченных артефактов: электронный сб. / сост. С. Розен. URL: <https://proza.ru/2017/06/24/1721> (дата обращения: 06.01.2023).
- Стрелец М.В. Хранитель памяти Григорий Рейхман // Мишпоха: Международный еврейский журнал. 2017b. URL: <https://mishpocha.org/redaktionnyj-podvalchik/138-khranitel-pamyati-grigorij-rejkhman> (дата обращения: 12.01.2024).
- Museums around the world in the face of COVID-19: UNESCO report. 2020. May. 31 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373530> (accessed: 12.12.2023).

Список литературы / References

- Акулич Е.М. Музей как социокультурный институт: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Тюмень, 2004. 52 с.
(Akulich E.M. Museum as a socio-cultural institution: abstract of the dis. ...Doctor of Sciences (Sociology), T'umen, 2004, 52 p. — In Russ.)
- Зельвенский Д. Музей «Энергия мужества» в Хадере // Крейзеровские чтения: материалы онлайн-конференции, Ашдод, 5 дек. 2021 г. URL: <https://disk.yandex.ru/i/tYrvhumY22hOgA> (дата обращения: 07.01.2023).
(Zelvensky D. Museum "Energy of Courage" in Hadera, *Kreizerovskie readings: materials of the online conference, Ashdod, December 5, 2021.* — In Russ.)
- Зельцер А. Еврейское самосознание евреев-солдат и офицеров Красной Армии // Крейзеровские чтения: материалы онлайн-конференции, Ашдод, 5 дек. 2021 г. URL: <https://disk.yandex.ru/i/1ZXaus9jYgWV2Q> (дата обращения: 06.01.2023).
(Zeltser A. Jewish self-awareness of Jewish soldiers and officers of the Red Army, *Kreizerovskie readings: materials of the online conference, Ashdod, December 5, 2021.* — In Russ.)
- Рейхман Г. На линии огня. Евреи СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Опыт коллективного портрета // Победа — одна на всех: материалы Международной науч.-практ. конференции, Витебск, 24 апр. 2014 г. Витебск, 2014. С. 302—305.
(Reichman G. On the Line of Fire. Jews of the USSR during the Great Patriotic War of 1941—1945. An Experiment in a Collective Portrait, *Victory — One for All: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Vitebsk, April 24, 2014, Vitebsk, 2014, pp. 302—305.* — In Russ.)
- Рейхман Г. Сохранение памяти о воинах-евреях Второй мировой войны: из опыта работы военно-исторического музея «Энергия мужества» (Хадера, Израиль) // Память и время: влияние войн и вооруженных конфликтов на российское общество: Международная научная конференция, Новороссийск, 12—15 сент. 2016 г.: сб. ст. Пенза, 2016. С. 353—360.
(Reichman G. Preserving the Memory of Jewish Soldiers of World War II: From the Experience of the Military History Museum “Energy of Courage” (Hadera, Israel), *Memory and Time: The Impact of Wars and Armed Conflicts on Russian Society: International Scientific Conference, Novorossiysk, September 12—15, 2016: collection of articles, Penza, 2016, pp. 353—360.* — In Russ.)
- Рейхман Г. «Брянские сюжеты» о Холокосте и героизме в израильской русскоязычной прессе // Виртуальный музей Великой Отечественной войны на Брянщине: материалы, представленные Т.Г. Жуковой. URL: <https://goo.su/mMXhA> (дата обращения: 12.01.2024).
(Reichman G. “Bryansk stories” about the Holocaust and heroism in the Israeli Russian-language press, *Virtual Museum of the Great Patriotic War in Bryansk region: materials presented by T.G. Zhukova.* — In Russ.)
- Стрелец М.В. Григорий Рейхман: пропагандист исторических знаний // Наука. Общество. Оборона. 2017а. № 1 (10) <https://www.noo-journal.ru/vak/2017-1-10/article-0101/> (дата обращения: 12.02.2023).
(Strelets M.V. Grigory Reikhman: Propagandist of Historical Knowledge, *Science. Society. Defense, 2017a, no. 1.* — In Russ.)

Шляхтина Л.М. Образовательная функция музея в современных условиях // *Studia Culturalae*. 2006. № 9. С. 160—172.

(Shlyakhtina L.M. Educational function of the museum in modern conditions, *Studia Culturalae*, 2006, no. 9, pp. 160—172. — In Russ.)

MILITARY-HISTORICAL MUSEUM “ENERGY OF COURAGE” IN HADERA

Anastasia P. Anisimova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, withluvprod@gmail.com

Abstract. The article discusses the military history museum “Energy of Courage” in Hadera, one of the most successful cultural and educational projects of repatriates from the post-Soviet countries during the “Great Aliyah” period (i. e. the end of the 20th — beginning of the 21st century) implemented in the State of Israel. In developing the issue, the methods of personal, activity, cultural and historical-comparative approaches were used. It is concluded that the emergence of the “Energy of Courage” museum reflected the process of rejection by some Soviet and post-Soviet repatriates of the insufficient attention in Israel to the history of World War II and the Great Patriotic War. In addition, they were not satisfied with the fact that the tragedy of the Holocaust with its millions of killed, maimed and humiliated obscured the image of a Jewish warrior, a Jewish hero. The creation of the museum in Hadera was also prompted by the rather dismissive attitude of some Israelis towards new immigrants from the USSR, Russia and other post-Soviet countries. They saw the new citizens, first of all, as descendants of European Jews — victims of the Holocaust, who allowed themselves to be killed without resistance or struggle. They considered themselves proud “sabras” who are always ready to fight back any enemy. The authors emphasize that a descendant of an officer who died in the Great Patriotic War, a retired lieutenant colonel of the Soviet army, a professional museum worker David Zelvensky has played the central role in changing the current situation, restoring the historical truth and establishing a connection between generations of immigrants from the USSR, between immigrants and native Israelis. It was he who initiated the creation of the military-historical museum “Energy of Courage” and created its concept. Currently, this project has taken a prominent place in the Israeli museum space, has received wide international recognition and plays a great role in the international cultural and educational dialogue.

Keywords: State of Israel, repatriates, military-historical museum “Energy of Courage”, Jewish warriors, David Zelvensky

For citation: Anisimova A.P. Military History Museum “Energy of Courage” in Hadera, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 4, pp. 107—116.

Статья поступила в редакцию 04.08.2024; одобрена после рецензирования 06.09.2024; принята к публикации 16.09.2024.

The article was submitted to the editorial office 04.08.2024; approved after review 06.09.2024; accepted for publication 16.09.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Анисимова Анастасия Павловна — преподаватель кафедры всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, withluvprod@gmail.com

Anisimova Anastasia Pavlovna — lecturer of the Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, withluvprod@gmail.com